Ирина Коняева
Мой сводный...
ДРАКОН

Ирина Коняева
Мой сводный дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70100485
SelfPub; 2023

Аннотация

Уму непостижимо! Вчера я хвасталась подругам, что мамуля выходит замуж за олигарха и мы будем жить в настоящем замке, а сегодня беспомощно хлопаю ресницами, узнав, что элитная недвижимость находится в другом мире, а к классному отчиму прилагается взрослый сын. Он учится в столичной академии магии, и меня планируют отправить туда же – «под крылышко брата».И «крылышко» присутствует, даже два!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 25
Глава 4 38
Глава 5 48
Глава 6 69
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Ирина Коняева
Мой сводный дракон

Глава 1

Дневник Алессаль Фогрейв

«Седьмой день без телефона и интернета.

Замок Харрад, библиотека.

Завтра прибывает наследник рода Фогрейв. Домашние стоят на ушах, их волнение передаётся и мне. Весь день провела в библиотеке, читая законы нового дома – мира Эрмид. По всему выходит, я обязана подчиняться новоявленному братцу в отсутствие отчима. Шикарно, ничего не скажешь! Надеюсь, он такой же адекватный и крутой, как мамулин муж. Тьфу–тьфу, чтоб не сглазить.

На этом, дорогой дневник, сегодня заканчиваю. Я так и не научилась включать свет в этих магических штуках, не хочу обращаться к слугам и позориться или идти в темноте. Не скучай и не дружи с книгой по этикету, она научит тебя плохому!»

Спрятала дневник в личный шкаф, закрыла прикосновением артефакта.

– Бип–бип, – произнесла тихонько, имитируя сигнализацию машины.

Мы с мамулей прибыли в Харрад лишь неделю назад, а я уже скучала по дому, хотя жила здесь не хуже принцессы.

Мне заказали роскошный гардероб, наняли учителей по этикету, официальному и любовному письму, танцам, искусству беседы. Выделили королевские покои с шикарной гардеробной. Заметив, как много времени я провожу в заброшенной дальней башне, сбегая ото всех и вся, отчим велел привести её в порядок, обставить современной мебелью, а затем магией закрыл от посторонних, сделав её моим личным убежищем.

Столь чуткий и заботливый шаг не мог оставить равнодушной, и в его присутствии я старалась быть паинькой. Мама только глазами хлопала, не в состоянии поверить, что «яблочко от яблоньки» в кои–то веки признало её выбор и даже немного его полюбило.

Улыбнулась, вспомнив её счастливое лицо в тот день, но затем тяжело вздохнула.

Только моё желание вернуться на Землю омрачало её существование.

Мама поджимала губы и не хотела ничего слышать, однако и здесь её мудрый муж предложил хороший вариант – продержать меня в Эрмиде до совершеннолетия, дать осмотреться, завести друзей, получить магическое образование и лишь тогда принимать окончательное решение.

Я прекрасно понимала, на что они рассчитывали, но не сомневалась – выберу вай–фай, соцсети и любимую умную

колонку вместо магии, которая мне пока совсем не давалась.

Вспоминая непростой разговор, повернула к башне, а не в свои покои принцессы. Там хранились все мои «драгоценности» из дома, там я чувствовала себя в безопасности и могла расслабиться. А если к ощущению уюта добавить прекрасный вид на виноградники и мерцающее вдали море, за которым прячется на ночь оранжево–красное светило, можно себе только позавидовать.

Останусь на ночь, с утра выпью кофе на террасе, любуясь рассветом. Красота.

К слову о видах, солнышко скоро закатится за горизонт и останусь я без нескольких мгновений ежедневного чуда.

Взлетела по ступеням, подбежала к распашным дверям, с силой их толкнула, сделала первый шаг…

И обомлела.

Нет, любоваться было, чем.

Но о закате речь уже не шла!

– Что вы здесь делаете? Ещё и в таком виде! – возмущённо потребовала ответа, разглядывая огромного, мощного мужчину, который самым наглым образом принял душ в моих владениях, обернул бёдра моим полотенцем, развалился в плетёном кресле и с довольной физиономией пил кофе из моей любимой чашки!

Кто мог пересечь закрытый отчимом магический контур, не сомневалась, потому чувствовала себя в относительной безопасности.

Наглец и не думал отвечать. Сделал глоток кофе, закрыв на мгновение глаза, блаженно выдохнул и демонстративно посмотрел вдаль, будто я муха надоедливая.

Разъярённой рысью переместилась, загородив собой вид на море и пламенеющий всеми оттенками алого закат.

– Что. Вы. Здесь. Делаете? – повторила, выплёвывая каждое слово.

Он нарушил мою территорию. Моё убежище. Место, где я могла быть собой, не придерживаясь строгих правил этикета чужого мира! Не приспосабливаться и не прогибаться ради мамулиного счастья. Отдыхать, в конце концов!

– Это моя башня, – спокойно ответил мужчина, поднимая хищный, пронизывающий взгляд.

На мгновение я забыла как дышать. Сияющая раскалённым металлом радужка завораживала и манила, затягивала в кратер вулкана, чтобы затем с яростной злостью избавиться от остатков доверчивой жертвы, фыркнув неприязненно и надменно.

Мысль выдернула из странного оцепенения. Смерила незваного гостя ледяным взглядом. Но поняла, что мои голубые глаза без магических вкраплений выглядели не столь впечатляюще.

Ну что же, будем действовать с помощью методов родного мира.

– Ах, простите, я ошибочно думала, будто розовые шёлковые подушки и чашки в цветочек купили специально для

меня. Надо же, как совпадают наши вкусы, братец, – проговорила ненатурально, но с милой улыбочкой и прижимая руку к груди. Затем опустила взгляд ниже, на единственный предмет одежды: – Это кремовое полотенце с сиреневыми единорогами вам очень идёт.

– Не дерзите.

– А вы не врывайтесь на чужую территорию без приглашения, – ответила в тон красавцу, в чьих глазах сейчас отражались алые языки заката. – Это полотенце, между прочим, для лица. Было.

– Это моя территория, – ответил мужчина, поднимаясь, и я едва не отступила в ужасе, столь мощное впечатление он производил. Кожа покрылась мурашками, позвоночник прошила ледяная молния страха, но внешне я не дрогнула. До его жестоких, пугающих слов: – И вы моя. Вместе со всеми полотенцами, чашками и золотистыми шторами. Запомните это, Алессаль. И больше никогда со мной не спорьте, это может плохо кончиться. Для вас.

– Крепостное право давно отменили, – ответила, понимая, что голос вот–вот задрожит, если он не прекратит так на меня смотреть.

Да что со мной?

Почему так страшно? Жутко от его фигуры?

Хочется забиться в дальний угол и сделать вид, что никого здесь нет.

– В Эрмиде живут лишь свободные и сильные, – с досто-

инством проговорил мужчина.

Хорошая подсказка, благодарю.

Губы тронула лёгкая улыбка. Я приподняла голову, чтобы заглянуть в красивое, но бесконечно суровое, холодное лицо.

Нет уж, братец, тебе меня не запугать. Я современная девушка из другого мира, смотрела ютуб и знаю про все эти фишки с НЛП, газлайтингом и абьюзом. Не стоит на меня давить, иначе я начну давить в ответ.

– Тогда Эрмид мне подходит, – произнесла спокойно.

– Не уверен.

А–а–а! Как же бесит эта его непробиваемость!

Спокойствие, только спокойствие, Алеся. Они здесь живут по своим правилам. Ты в другом мире, ты сильная, ты справишься…

Но не прогибаться ведь под каждого властного новоявленного родственника!

– Не думайте мне указывать, братец. Это может плохо кончиться. Для вас, – повторила его слова, отчётливо понимая, что голос звенит от злости.

Мы застыли напротив друг друга.

Он. Огромный, мощный, увитый стальными мускулами. Со слегка растрёпанной тёмной, влажной после душа шевелюрой, огненным взглядом и жёсткой ухмылкой на красиво очерченных губах.

И я. Тонкая, изящная, с огромными голубыми глазищами

на узком скуластом лице. Наверняка производящая впечатление хрупкой фарфоровой статуэтки, а не сильного противника.

Выпрямилась ещё сильнее, приподняла подбородок. Смело заглянула в глаза, понимая, что если не выдержу эту битву, не видать мне его уважения во веки веков.

Мужчина сделал шаг вперёд и зафиксировал мой подбородок длинными, сильными, но неожиданно нежными пальцами. Ещё немного приподнял. Склонился так близко, что я кожей ощутила жар его дыхания.

– Зови меня Рагнар, маленькая принцесса, – произнёс он удивительно ласково. Но, не успела я обрадоваться, продолжил: – Будь послушной и исполнительной. Не дерзи старшим. Хорошо учись. Молчи.

Дёрнула головой, вырываясь из захвата, отступила на шаг, чтобы удобнее было смотреть на эту громадину.

– Я сама решаю, что, как и когда буду делать. А теперь прошу меня извинить, но вам пора. Ночь.

Кивнула в сторону спальни, не сразу поняв, до чего это неприлично выглядит. С другой стороны, куда ещё он может деться с террасы? Лестница в башне всего одна.

– Если ты так настаиваешь, – мягко проговорил Рагнар, направляясь на выход.

Он шёл неспешно и плавно, уверенно, расслабленно. Под загорелой, бронзовой от последних закатных лучей кожей перекатывались мышцы. От линии тёмных волос до копчи-

ка, едва прикрытого полотенцем, ползла вязь рун.

Уф!

Обалдеть, конечно, братик.

С другой стороны, если так выглядят учащиеся академии, может, стоит на неё взглянуть? Одним глазком, так сказать. Для общего развития.

Домой торопиться не стоит. Возможно, здесь интереснее, чем в интернете. Магия, в конце концов. Отчим уверен, у меня есть к ней способности, даже обещал, что они быстро проклюнутся, стоит лишь напитаться энергией этого мира.

Я дала братцу время одеться и убраться из моих владений, даже посидела немного на террасе, хоть и не расслабилась до конца. Мысль, что Рагнар может приходить и уходить, когда ему вздумается, совсем не нравилась. Возможно, стоит вернуться в свои официальные покои, туда он вряд ли посмеет заявиться. И там я под защитой отчима.

Сумерки я не любила и поспешила вернуться в башню, не приняв окончательное решение, как поступить. С одной стороны, спальня безопаснее. С другой – без света я запросто могу свернуть шею, если оступлюсь на крутой лестнице, где и днём было темно, местами без узких окошек приходилось идти на ощупь.

Отчим категорически запрещал домашним мне помогать с освещением, неустанно повторяя, что без острой необходимости я не начну пользоваться силой. Я злилась, потому что телевизора в Эрмиде не было, книгу почитать не могла,

выучить что–нибудь полезное – тоже. И я не любила темноту! А в безлунные ночи она была густой и тягучей, словно смола!

Добрые служанки взяли надо мной шефство и каждый вечер приносили в спальню наполненные светящимися лепестками хрустальные чаши.

– Для приятного аромата, – поясняли они, заговорщически улыбаясь.

И сейчас я поняла, как был прав отчим. Может, я уже могла бы создать крохотный светлячок и вернуться к себе. Теперь же приходилось ночевать в открытой вторжению братца башне.

Закрыла двери на террасу, активировала артефактом защиту, непривычно моргнув от яркой вспышки.

– Странно, – удивилась неожиданному эффекту. – Разрядилась эта штука, что ли?

Поморгала, пытаясь адаптироваться к царящей в спальне темноте, и пошла в ванную, пока окончательно не стемнело. Наскоро приняла душ, надела пижаму и, заплетая на ходу волосы в косу, отправилась в постель.

Занятую врагом!

Глава 2

Замерла, затаила дыхание, не в силах поверить, что в моей кровати лежит сводный братец собственной персоной.

Сгустившиеся сумерки не позволяли разглядеть его лицо, но я видела тёмный силуэт на белоснежной глади и будто нарочно брошенное на прикроватную тумбу полотенце. Подозреваю, то самое, с единорогами.

Будто я не догадалась, что такого рода красавчики не спят в пижамах. Намёки он мне делает.

Выдохнула.

– Пока не заслуживший уважения старший брат, не соблаговолите ли вы пояснить свои действия младшей сестрёнке? – спросила, изо всех сил стараясь выделять поменьше яда. Получалось плохо. Буква «с» в каждом слове превращалась в недовольное шипение.

– Ты мне не сестра.

И снова этот спокойный голос уверенного в праве творить любую дичь мужчины. Как же бесит–то, ужас. Но выхода нет, придётся налаживать контакт. Ради мамы. Ради отчима, который так много для нас сделал.

– Настаиваю на обратном, – произнесла мягко. И поделилась искренне: – Всегда хотела старшего братика, так что не порть ребёнку праздник.

– Ты не ребёнок. Несмотря на это странное одеяние с дет-

ским рисунком, – добавил он с интересом в голосе.

– Попрошу не оскорблять мою пижаму, это подарок лучшей подруги. В моём мире люди спят в удобной и приятной телу одежде, – пояснила, стараясь не ссориться с новоявленным родственником.

– Теперь ты в Эрмиде, здесь нет одежды для сна. Кожа должна напитываться магией беспрепятственно. Раздевайся и ложись, так уж и быть, поделюсь силой.

Рецепторы взорвались восторгом. Кожа загорелась, заполыхала. Дыхание участилось.

Но язык оказался не менее проворным и сразу отреагировал.

– По–братски? – ляпнула ехидно.

Мысленно дала себе пинка. Нельзя вестись на провокации. Особенно неприятным оказалось поведение собственного тела. Бесстыжее.

Нет, я всё понимаю, брат оказался невероятно сексуальным красавцем, но характер – бр–р–р! Такого не перевоспитать. И это его: слушайся, веди себя хорошо, молчи.

Что он там говорил вообще?

Мозг отказывался полноценно анализировать ситуацию, но всё же пока трепыхался.

– Я не испытываю братских чувств. Иди сюда.

– Бегу–тороплюсь! – фыркнула, разворачиваясь на пятках и направляясь к шкафу. – Поняла, что спорить с тобой бесполезно, лучше вернусь в свои покои. Рискуя жизнью, меж-

ду прочим.

– В замке безопасно.

– Да что ты говоришь! – хмыкнула, накидывая на плечи плащ до пят. – Пока–пока. Неприятных тебе снов в моей постели. Завтра я попрошу его светлость выселить тебя отсюда официально.

Жаль, не видела лица братика. Интересно, от него хоть раз в жизни сбегали девицы посреди ночи?

Мысль была забавной, но я не улыбалась. Предстоял непростой путь по неосвещённой винтовой лестнице, и я уже начинала бояться.

– Остановись, – раздалось так близко, что я замерла парализованной мышью. На плечи опустились горячие руки. – Я чувствую твой страх. Что тебя пугает?

– Не твоё дело! – Нет, ну а что? Я трусиха, но гордая.

– Моё. Ты находишься под покровительством рода Фогрейв, – проговорил он так, словно это всё объясняло.

Дёрнулась в сторону, освобождаясь от захвата, с неприятием думая, что маневр удался лишь потому, что он позволил. Он слишком силён. И готов эту силу применять.

Вместо волны страха по телу прокатилась огненная лавина.

Да ну что такое?

Почему я так остро на него реагирую? Он не первый и не последний красавчик на моём пути. И наверняка даже в этом мире есть куда менее неприятно–властные экземпляры!

– Меня пугает то, что ты без приглашения пришёл в мою башню, считаешь нормальным забираться в постель собственной сестры и не желаешь понимать, в насколько неудобное положение ты меня этим ставишь.

– Меня ты не боишься, – проговорил он, обжигая дыханием щёку. – Ты дерзкая, строптивая, непослушная маленькая девочка, у которой дрожат колени от… одного вида темноты, – закончил он жёстко. – Собирайся. Проведу до галереи.

Нервно сглотнула.

Руки тряслись, губы дрожали. Я в жизни не испытывала столько эмоций по отношению к одному человеку! И никак не могла его разгадать. Пока.

Но раз готов провести, пусть.

– А лампы зажжёшь? – спросила, не совладав до конца с паникой.

– Желаешь рассмотреть всё, что не удалось на террасе? – ехидно осведомился мужчина.

Выбор усложнился.

Обнажённый мужчина или темнота.

Кстати, почему Рагнар обнажён?

– А где твоя одежда? Ты ведь вряд ли пришёл сюда без неё? – уточнила, делая шаг в сторону, но не поворачиваясь к бесстыжему провокатору. А то включит свет внезапно, предстанет во всей красе, а мне потом красней и заикайся. А неправильно отреагирую – у него будет повод подшучивать до конца дней.

Хотя шутник из него так себе, судя по всему. Но это не точно. Может, пока он слишком недоволен появлением мачехи и её наглой дочери.

Улыбнулась. Да я веду себя с ним, как паинька!

– Ты действительно не знаешь?

Слышу в его голосе искреннее удивление. Неверие. И несмотря на кромешную темень знаю – он не отрывает взгляда от моего лица.

– Нет. Ни одному нормальному человеку в голову не придёт избавляться от одежды с концами. Ты или разыгрываешь меня или… я не знаю, что можно предположить. Какие–то местные нюансы?

– Занимательно.

Какое красноречие! Всё объяснил, рассказал. Чудо, а не родственник!

И оставаться с ним наедине совсем не хочется. Пора делать ноги.

– Я могу отдать тебе свой плащ и переодеться в платье, – предложила великодушно. – Так ты спокойно вернёшься в свои покои.

Вспыхнула дюжина магических огней, освещая комнату мягким желтоватым светом. Демонстрируя, что мой немногословный собеседник уже облачился в любимую форму одежды – банную.

В этот раз его бёдра обнимало махровое белое полотенце с тонкой серебряной полосой. Нет, чтобы выбрать милое ро-

зовое с пончиками, я бы разрядила обстановку шуткой.

– Ты готова? – спросил он, игнорируя моё предложение.

– Да, пойдём.

Легко сбежала по лестнице, но остановилась на границе света и тени, дожидаясь брата, от которого мурашки по коже.

Реакция собственного тела на присутствие мужчины сильно смущала. Я не их тех девчонок, что падают в обмороки или теряют голову при виде накачанного красавца. Почему же рядом с ним я превращаюсь в комок противоречивых эмоций? И ведь он прав: не боюсь его ни капли, хотя чувствую угрозу.

Прошло несколько мгновений, но Рагнар так и не появился на лестнице. Я не знала, что и думать, стоит ли возвращаться или попытаться перебороть детский страх и спуститься самостоятельно, как вдруг свет исчез. Я оказалась в кромешной тьме.

Тело парализовало. Я замерла, боясь даже дышать, закрыла глаза. На висках выступили крохотные капельки влаги.

– Рагнар! – пропищала, ненавидя себя за слабость, с которой не могла справиться.

– Я здесь. Дай мне руку и пока не открывай глаза.

Его спокойный тон, уверенность, звучащая в каждом слове, заставили протянуть ладонь навстречу его руке.

– Включи свет, – попросила шёпотом.

– Нет. Теперь ты Фогрейв, Алессаль. Ты не имеешь права быть слабой даже наедине с собой. Это неприемлемо. Сей-

час ты пройдёшь со мной за руку в кромешной тьме, завтра я буду идти с тобой рядом, послезавтра пойдёшь одна. И будешь ходить до тех пор, пока не справишься, или я не возьму тебя в академию.

– Я туда не рвусь, – буркнула недовольно.

– Тогда сиди дома, изучай танцы и этикет, этого достаточно, чтобы выйти замуж.

– Я не собираюсь замуж! – рявкнула недовольно и открыла глаза. Ничего не увидела. Но крепко сжимающая мою ладонь рука придавала уверенности, пусть и принадлежала не союзнику. – Тем более, в вашем мире. Я вообще хочу домой. У меня там даже парень есть!

Запал закончился так же быстро, как вспыхнул. Я вновь ощутила, как липкий страх проникает за пазуху. И первой сделала шаг вниз, предлагая и Рагнару начать движение.

– Парень – это жених? – поинтересовался братец подозрительно нейтральным голосом, но с места не сдвинулся.

– Не совсем жених, – не смогла соврать я. – В моём мире девушки не бегут сразу замуж, они учатся, работают, путешествуют, достигают своих целей, а затем, если посчитают нужным, находят достойного партнёра и выходят замуж.

– Звучит, как деловой план. Девушки Эрмида мечтают выйти замуж по любви, – неожиданно мягко произнёс мужчина, наконец, продолжая спуск. – Желательно за дракона.

– Кого? – Я поперхнулась и захихикала. Из–за волнения смех звучал истерично, звонко и немного по–дурацки, но

остановиться не могла. На глазах выступили слёзы. – Драконов не существует, – проговорила убеждённо. – Даже если бы они существовали, какой резон девушкам выходить замуж за ящеров? Они богаты и красивы? Или им не нужно гладить рубашки?

Я вновь расхохоталась, с удивлением понимая, что мы прошли половину пути, а я до сих пор не рыдаю, забившись в уголок. Впрочем, здесь ни уголка, ни возможности порыдать – не при свидетелях ведь разводить панику. И с таким огромным и сильным мужчиной мне вряд ли что–то может угрожать. Разве что сам мужчина.

Я не ждала ответа на вопрос, поскольку воспринимала беседу только как средство отвлечься и сгладить непростой путь. Однако Рагнар со свойственной ему обстоятельностью продолжил:

– Драконы женятся только по любви, потому бесконечно уважают и берегут своих жён. Среди людей подобная верность и преданность семье встречается не часто.

– Звучит действительно впечатляюще, – без интереса проговорила я. – Лучше расскажи про академию и то, чем в вашем Эрмиде может заниматься деятельная и не желающая выходить замуж девушка.

Голос под конец дрогнул – мы дошли до очередного узкого окошка, из которого совсем немного просочился свет, оживляя темноту движением.

Я знала, что это игра света и теней, что моё воображе-

ние дорисовывает тьме различные очертания, а на самом деле здесь безопасно и пусто, башня защищена магией отчима и присутствием брата, за которым, при необходимости, я могу спрятаться, как за каменной стеной. Чувствую это.

Но…

Страх ледяной рукой сжимает сердце, впивается в шею мёртвой хваткой, лишая воздуха разгорячённые лёгкие.

Тело парализует.

Замираю столбом. И… лечу на Рагнара, который сделал шаг вперёд в прежнем ритме, не ожидая, что его спутница внезапно превратится в истукан.

Врезаюсь в мощное тело, прижимаюсь носом к обнажённой коже, вдыхаю непривычный аромат с тонкой нотой любимого мыла. Сильные руки поддерживают за талию и не отталкивают.

Потряхивает от пережитого ужаса и воспоминаний детства так, что я не в состоянии даже прошептать извинения. Зубы стучат. По щекам бегут крупные капли, чтобы, сорвавшись, скользнуть остывшей влагой по его коже.

Он разворачивает меня, спиной прижимает к холодной каменной кладке.

– Если хочешь избавиться от темноты используй магию. Повторяй: «Аэшесс–та!»

– Аэшесс–та, – безвольно прошептала я, не открывая глаз.

– Резко. С интонацией. И с двумя ударениями: аэшЕсс-тА! – повторил он настойчиво. – Давай, трусиха, дер-

зай.

– Я не т–т–трусиха, – заикаясь, словно меня вытащили из ледяной воды, ответила ему.

– Докажи. Можешь дополнительно разрезать воздух сверху вниз, это помогает. Я не шучу. Движение тоже даёт энергию.

Рагнар сделал шаг назад, давая пространство для маневра, и я едва не шагнула к нему, боясь вновь остаться один на один с темнотой.

– Аэшесс–та! – рявкнула, разрезав пространство, как было велено. Однако искра не вспыхнула, тем более не явился приличный магический фонарь. Повторила ещё дважды. Без результата.

– Ты не открылась миру и не пустила магию по венам, – сделал вывод мужчина. – Пойдём дальше.

– Зажги свет, – попросила по–человечески, споткнувшись на первой же ступени.

– Нет. Если он тебе нужен, зажги сама.

Взмахнула рукой и, вложив злость, ярость, гнев на стоявшего рядом упрямца, выдохнула заветные слова. В полуметре от меня, на уровне носа, зажёгся крохотный светлячок. Малюсенький, размером со спичечную головку. Но магический и… мой!

– О, – выдохнула я. – Мамочки, получилось! Рагнар, ты видел? Ой, не гаснет. Ты видишь его? Получилось!

Я едва не запрыгала от восторга. Порыв броситься вреди-

не на шею задавила в зародыше, но за руку Рагнара взяла. Что ни говори, а света от моего микрофонарика с гулькин нос, и темнота никуда не делась, хоть и немного отступила.

– Поскольку ты у нас теперь при освещении, я, пожалуй, поднимусь к себе и досплю остаток ночи, – ехидно проговорил братец, при этом никуда не дёргался, так и держал мою руку. Да и голос был совсем не злой и не грубый.

– Размечтался! Теперь объясни, как мне сделать его большим и заставить лететь впереди, – попросила нетерпеливо.

Я пританцовывала, не в силах устоять на месте, была полна энергии и желания творить и вытворять. Обычно это добром не заканчивалось, но сейчас меня ничто не могло остановить. Руки буквально чесались, желая продолжить эксперименты с магией.

– Невозможно. Ты слишком мало прожила в Эрмиде, и, опять же, эта твоя пижама, поверь, не располагает.

– К чему не располагает? К мужским приставаниям? – пошутила я. Мы продвигались неспешно, но выход из башни уже вот–вот должен был появиться, и настроение неуклонно повышалось.

– Сколько тебе лет? – внезапно спросил Рагнар.

– А что?

– Отвечай.

– Ты невежлив.

– Алессаль, если я задаю вопрос, я хочу услышать на него ответ, – терпеливо, но грозно просветил мужчина.

– Я не обязана отвечать, если не хочу, – проговорила из вредности.

– Девушка должна быть…

– Девушка никому ничего не должна, Рагнар, – сказала я твёрдо. На моё счастье мы уже подходили к выходу и дальше я могла продолжить пусть сама – в замке всегда горел свет.

– Хорошо, младший член семьи обязан подчиняться старшему, – вновь проявил терпение мужчина.

– Глупости какие, – бросила я, махнув рукой. А затем решила не лукавить и сказать, как есть: – Рагнар, ты не желаешь меня принять как сестру, я не желаю оставаться в Эрмиде дольше необходимого. Как только мне исполнится восемнадцать, по законам своего мира я стану совершеннолетней и смогу жить так, как захочу, не спрашивая совета у мамы. Давай договоримся по–хорошему: потерпи меня год. Один–единственный год, а потом я исчезну так же, как появилась.

Мы остановились перед открытой галереей, под сводами которой летали миллионы маленьких светлячков, давая приятный приглушённый свет.

– Ты не вернёшься домой.

– Вернусь.

– Ты не поняла, Алессаль. Ты уже дома. Назад путь закрыт.

Глава 3

Разъярённо захлопнула дверь в свою комнату. Да как он смел сказать такое?! И главное – не объяснить. По своему мерзкому, гадкому, отвратительному обыкновению.

– Какой он!..

Я не находила приличных слов для сводного брата, как и общего с ним языка, и это пугало. Я легко схожусь в людьми и всем нравлюсь. Я милая, очаровательная язва, от меня все без ума! И никто не ведёт себя вот так… невыносимо!

Сказать, что я не вернусь домой, развернуться и уйти! Это вообще, как? Нормально?

Ну, не козлина ли?

Меня едва не разрывало от злости, ложиться спать в таком состоянии было бесполезно, так что я походила по комнате, зажгла магический огонь в камине с помощью артефакта и немного посидела у огня, стараясь не пружинить.

Однако то, что не было слышно треска поленьев, меня тоже раздражало!

– Как здесь всё странно и непривычно, – выдохнула, поднимаясь. – Буду смывать ярость по старинке – водой. Второй душ за вечер – мне можно давать медаль Мойдодыра! – пошутила, поднимая боевой дух.

Заботливые служанки по заведённой традиции расставили чаши с издающими мягкое свечение лепестками во всех

комнатах, и я не испытывала страха, открывая дверь в ванную комнату.

Однако и там меня ждал сюрприз. На этот раз приятный.

Десятки обычных восковых свечей вспыхнули, стоило мне войти.

Свет был неверный, подрагивающий, обычно вызывающий нелюбимые мной тени, но огоньков было так много, что они освещали каждый уголок, и я едва не захлопала от радости, заполучив островок безопасности. После тёмной и страшной башни это радовало особенно сильно.

И всё же самый большой восторг вызвала наполненная ванна, украшенная сияющими лепестками. От воды исходил непривычный, но приятный и умиротворяющий аромат масел, она легонько колыхалась, будто заманивая в свою толщу и обещая тридцать три удовольствия. Я не могла не поддаться соблазну.

Через мгновение с головой погрузилась в воду, чувствуя, как расслабляются мышцы, отпускают заботы непростого дня и потому едва не мурлыкая от блаженства. Пока в душу крохотной мышкой не нырнула мысль, что несносный братец может заявиться и сюда.

Застыла настороженно. Попыталась отбросить эмоции и включить логику. Рагнар только вернулся из столицы, устал, не стал меня провожать и элементарно не знает, где обитает новоявленная сестра. Нет, вряд ли он явится посреди ночи, это пустой страх.

Однако напряжение не покидало. Я наспех вытерлась, надела восхитительный белоснежный халат из местного материала, похожего на шёлк, погасила свечи и выглянула в спальню. Никого.

– Истеричка, – пробурчала недовольно. Однако в постель сразу не пошла – проверила, горят ли окна в башне, откуда меня беспардонно и нагло изгнали. – Что и следовало ожидать, он устал и спит.

Покачала головой, поражаясь своей буйной фантазии, и тоже отправилась спать. Пижаму надевать не стала. Мне нужна магия. Даже если Рагнар пошутил, ничего страшного, я уже взрослая девочка и стесняться собственного тела глупо. Тем более, меня никто не видит.

Может, найду в академии симпатичного дракона и назло братцу соблазню его! На память об Эрмиде! А потом сбегу домой и буду с восторгом рассказывать Таньке о своих похождениях!

От этой мысли тихонько рассмеялась. Соблазнить не соблазню, не настолько я раскованная и дерзкая, но поиздеваться над Рагнаром возможности не упущу. Нужно только внимательно прочитать книгу этикета, чтобы ненароком не вляпаться в замужество. Пока местные законы казались невероятно противоречивыми, потому решила: поживу в академии, присмотрюсь, разберусь, что к чему, а там уже выработаю стратегию, как довести противного братца до нервного срыва.

Стоило закрыть глаза, как я провалилась в сон, наполненный яркими образами полуобнажённых кинозвёзд в роли могущественных и властных драконов. Все, как один, жаждали жениться на мне и сходили с ума, а рядом стоял Рагнар, хмурил тёмные брови и рычал: «Моя!»

Несмотря на яркие сны выспалась замечательно и в прекрасном настроении спустилась к завтраку. В замке Харрад были строгие правила и одно из них – все приёмы пищи происходят совместно и только в специально отведённом месте – столовой с шикарной открытой террасой.

Сегодня была чудесная погода и завтрак сервировали на свежем воздухе.

Я в очередной раз нарушила этикет и придержала дверь выходящей в коридор служанке, улыбнулась её смущённо–укоризненному взгляду, ещё и ручкой вослед помахала, а затем услышала знакомый голос.

– Рагнар, Алессаль здесь всего неделю, – увещевательным тоном говорил отчим.

– Уже неделю, – с нажимом ответил ему сводный братец, – а до сих пор ничего не знает о мире. До начала обучения в академии осталось всего ничего, а в ней ни грана магии. Она не готова к встрече с местными. Я заберу её к себе и займусь… адаптацией.

У меня от такого заявления едва глаза на лоб не вылезли.

Что вообще происходит?

И почему молчит мама?

Возможно, стоило подождать и послушать ещё, но я пружинистой походкой вышла на террасу, поздоровалась с семьёй и села напротив брата, хотя обычно сидела на соседнем с ним стуле – поближе к маме.

– Прошу извинить небольшую задержку, – вежливо произнесла, улыбаясь отчиму. А затем перевела ледяной взгляд на Рагнара. – Так что там, дорогой брат, у меня с адаптацией? Не расслышала.

Однако вместо ответа мужчины обменялись взглядами, будто слова для общения им не нужны – и так на одной волне.

Выходит, они пришли пораньше и успели обсудить нашу с братцем вчерашнюю встречу. Миленько.

– Алессаль, – мягко начал отчим. Так мягко, что сомнений не осталось – они с Рагнаром действительно солидарны в данном вопросе.

– Вы желаете от меня избавиться так быстро? – спросила нарочито простодушно и медленно взмахнула ресницами, будто не могла поверить с столь жестокий факт.

Бедный отчим от неожиданности поперхнулся заготовленными словами. Прежде я не позволяла себе провокаций, оберегая их с мамой отношения в меру своих скромных сил.

– Алессаль, милая, ты ведь так не думаешь, – попросила мама не начинать выяснять отношения тем особым тоном, которому я не могла противиться.

Обычно.

Но не в столь неясной ситуации.

Меня обманом заманили в другой мир, лишили интернета, любимой соцсети и трёх сотен тысяч подписчиков, а теперь хотят ещё и принимать за меня решения? Да сейчас!

– Я думаю, моя жизнь принадлежит прежде всего мне, а значит, именно я должна ею управлять. Если моя позиция вас не устраивает, верните меня домой на Землю, я прекрасно там проживу своим умом. Танька только рада будет, если я к ней перееду.

Говорила, не отводя взгляда от мамы, однако кожей чувствовала – куда важнее смотреть на Рагнара. Именно он мой враг. Которого отчего–то слушали все присутствующие.

Мама посмотрела на мужа, затем перевела взгляд на Рагнара.

Ой, как не нравится мне этот заговор.

Что они от меня скрывают?

– Врата в твой мир откроются лишь через несколько лет, Алессаль, – поймав мой взгляд, ответил Рагнар спокойно. – За это время ты успеешь закончить академию, пожить в своё удовольствие, выйти замуж и родить пару сыновей. Теперь Эрмид твой дом, как я тебе вчера и сообщил. Надеюсь, теперь ты запомнишь.

Ах, какое красноречие! Посмотрите–ка, он умеет говорить предложениями!

Поджала губы.

Выходит, родители лгали, обещая отправить меня на Зем-

лю через год.

Мама лгала!

Самый родной и близкий человек, ради которого я, собственно, здесь оказалась.

А ведь она знала, что я не из тех девчонок, которым может понравиться магический мир, мне куда милее блага цивилизации. Знала и всё равно обманом заманила сюда.

Как она могла?

Подняла голову, посмотрела на неспешно завтракающего брата. Опасного, упрямого, жёсткого и властного. Наглого и целеустремлённого. Ужасно самовольного.

Но он единственный, кто ни разу мне не солгал.

С ним непросто, да, но я справлюсь. Это проще, чем общаться с лгунами и обманщиками, сидящими во главе стола.

– Прошу меня извинить, я не голодна, – проговорила, поднимаясь. – Вернусь к себе и соберу вещи для путешествия.

– Но… – начал отчим.

– Мы будем путешествовать каретой, отец, – перебил его Рагнар подозрительно довольным голосом. – Покажу Алессаль наши земли, познакомлю с местными обычаями, а когда она доучит книгу по этикету, мы отправимся в столицу, до академии ей стоит познакомиться с моими друзьями и привыкнуть к новому кругу общения.

– Я её увижу до академии? – тихо спросила мама.

Её голос сейчас вызывал сумасшедшую обиду и глухое раздражение. Я зашагала быстрее и уже почти вышла за пре-

делы столовой, как вдруг услышала интересную фразу.

– Ваше присутствие блокирует её магию, – ответил Рагнар. – А теперь прошу меня извинить, стоит дать пару рекомендаций по сборам нашей юной леди.

Меня и след простыл. Легко преодолев небольшой марафон, распахнула шкаф и с ужасом посмотрела на длинные узкие платья и туфельки на невысоком каблуке. Променяла бы весь этот гардероб на удобные джинсы с кроссовками. Да кто же даст?

– Стремление незамедлительно исполнять мою волю весьма похвально, – донеслось от двери.

Застыла изваянием, не в силах выразить обуревающий сейчас гнев. Он будто нарочно меня дразнит!

Развернулась резко и быстро, стрельнула глазами.

И расслабилась.

Да этот гад меня просто троллит!

– Волю такого умного, прозорливого и предусмотрительного старшего брата нельзя не исполнить, – ласково проговорила в ответ, мстительно наблюдая, как с красивого породистого лица исчезает язвительная ухмылочка. – Идея с поездкой меня вдохновляет, – воодушевлённо продолжила вещать я. – Это так чудесно! Посмотреть, чем дышит Эрмид, услышать, о чём говорят его жители, может, искупаться в море…

Замерла, надеясь на положительный ответ.

– На ближайшем пляже слишком много людей, остановимся возле лесного озера.

– Там ты меня и утопишь? Без свидетелей? – съязвила машинально, хотя собиралась быть паинькой, лишь бы поскорее сбежать от мамы, которая наверняка скоро заявится, чтобы поговорить по душам.

А со мной нельзя по душам, когда я в бешенстве. Это лишь усугубляет мою ядовитость.

– Не исключено, – хмыкнул Рагнар, приближаясь и заглядывая в шкаф. – Надевай алое с золотом, это цвета рода.

– Всё–таки ты признаёшь наше родство, – заметила, снимая платье вместе с плечиками.

– Ты – драгоценность нашей сокровищницы, Алессаль. Любой род гордился бы такой красивой девушкой. Будь она при этом спокойна, учтива и…

– Молчалива, да–да, – раздражённо закончила я и обернулась. Пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на братца. – Говоришь, как дракон какой–то, честное слово. Кст–а–а-ати! А драконов я увижу? Или это была шутка?

– Драконы любят учтивых девушек, а не наглых чудовищ вроде тебя, – улыбаясь во все тридцать два зуба проговорил Рагнар, явно довольный моим пониманием прописной во всех мирах истины, что молчание – золото.

– Ну, как по мне, драконы – это тоже чудовища, так что мы подружимся, – заявила, и не думая расстраиваться его поведению и словам. – Итак, я надену красное платье, а что взять с собой? Наверное, стоит позвать служанок, я ведь ничего не знаю о путешествиях в вашем мире. В моём достаточно

взять паспорт и карту. Это документ, удостоверяющий личность, и доступ к денежным счетам из любой точки мира, – пояснила для жителя другого мира. – Ой, кстати! Рагнар!

– Надо же, впервые вижу истинное смущение на твоём лице. Говори.

Как же не прокомментировать мои испуганные глаза, да–да! Но хотя бы выразился деликатно. Может, наши отношения потихоньку налаживаются?

Надеюсь, я не выдаю желаемое за действительное.

– Я мало знаю про Эрмид, поэтому могу говорить и делать что–то недопустимое или выдать себя ещё каким–либо образом. Вы с отцом, как я понимаю, бывали в других мирах, потому делаете скидку на подобные мелочи, – заметила, хотя прежде мой собеседник в подобном благорасположении замечен не был, – но как отреагируют остальные? Они знают про иномирцев? Брак наших родителей здесь – нормальное явление?

– Ты должна придерживаться законов Эрмида и слушать мужчин своего рода, Алессаль, – проговорил мужчина, удобно располагаясь в кресле и щелчком пальцев вызывая служанок. Те появились, будто стояли за дверью, и тут же оттеснили меня от шкафа, предложив занять соседнее кресло и не мешать.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Ты Фогрейв. Тебе можно всё, что не противоречит законодательству, этикету и моему желанию.

У меня едва дым из ушей не пошёл от веса его последних слов. Он действительно уверен, что я буду покорной овечкой!

Между тем, я сама согласилась на путешествие и, если отбросить эмоции и включить режим «холодный разум», становится ясно, что в некоторых ситуациях мне придётся слушать его безоговорочно, всё же в отличие меня он здесь знает всё.

Мысль не доставила радости, зато отрезвила.

– Ладно, попробуем по–другому, – произнесла, изо всех сил стараясь не сорваться. – Что ты имеешь в виду, когда говоришь о своих желаниях? Я не привыкла подчиняться кому бы то ни было, однако признаю, что во время путешествия могут возникнуть опасные ситуации, когда стоит передать управление тебе и… – не верю, что говорю это! – промолчать или выполнить то, что ты скажешь. Но это никак не может касаться повседневной жизни, – закончила твёрдо.

– Может, – вновь коротко и ясно ответил Рагнар, а затем и вовсе переключился на служанок, отдавая распоряжения, что необходимо взять, а что можно оставить.

– Судя по количеству багажа сюда я не вернусь, – без выражения озвучила то, что в глубине души уже знала, но не могла принять.

Сейчас я обижалась на маму и не готова была к диалогу, но всё же хотелось бы разобраться в наших отношениях до начала обучения, чтобы определиться с планами и вырабо-

тать стратегию поведения.

– Это твой дом, нет причин его не посещать. Вспомнил о твоих вещах в башне. Пойдём, – вновь отдавая приказы, а не приглашая, озвучил брат, поднимаясь и протягивая руку.

Посмотрела, словно она смазана ядом, однако приняла. Вежливость никто не отменял, ни в этом мире, ни в родном. Не стоит вредничать и лишний раз бесить брата.

Отчего же настроение его столь переменчиво? Или я просто ещё не понимаю его?

– Пойдём, – подтвердила со вздохом.

Подняться до конца не успела. Стоило протянуть руку Рагнару, как моё запястье оказалось в стальном захвате, перед глазами засияло и поплыло пространство, растягиваясь мерцающими бело–голубыми полосами, желудок подскочил вверх, затем ухнул вниз. В следующее мгновение я оказалась на любимой террасе с прекрасным видом, от которого сейчас мутило.

Точнее, мутило меня в принципе.

Сделала несколько вдохов, успокаивая организм, сжала большой палец, надеясь, что это не враки и так тошнота пройдёт быстрее.

– Тебе плохо? – уточнил брат непривычно встревоженно. – Посиди с закрытыми глазами, принесу воды.

Однако я не могла удержать даже небольшой хрустальный бокал. Руки ослабели, зубы стучали о стекло. Рагнару пришлось помочь, и действовал он аккуратно и бережно, словно

боясь причинить лишние неудобства.

– Спасибо, – выдохнула я спустя какое–кто время и открыла глаза. – Меня до сих пор пошатыва…ет, – закончила, не понимая, как оказалась в карете.

– Ты заснула, – в своей манере объяснил брат.

Недоверчиво выглянула в окно. Я словно попала в сказку про Алису в Стране Чудес и так же, как она, не могла постигнуть происходящее, поскольку оно коренным образом расходилось с моей реальностью.

– Это похищение? – уточнила недоверчиво, но не испуганно.

– Ты хотела уйти из дома, чтобы не общаться с родителями, я обеспечил тебе такую возможность.

– Но…

– Я действую в интересах всех членов рода, в твоём в том числе.

Поморгала. Сосредоточилась на дыхании, лишь бы не сойти с ума. Как вдруг увидела на себе красное с золотом платье.

– Кто меня одевал?

– Служанки.

– Уже легче, – выдохнула, хотя на самом деле сильно легче не стало.

– Под моим присмотром, – закончил Рагнар.

Глава 4

Карета мягко покачивалась, Рагнар сверлил меня взглядом, я же упрямо таращилась в окно, совсем не любуясь пейзажем. Мозг был занят другим – пытался осознать, насколько сильно мы с ним «попали» из–за эмоционального, необдуманного решения вырваться за пределы безопасного замка вместе с братцем, который таковым себя не считает. Более того – смотрит на меня, словно хищник на добычу, не сомневаясь, что та никуда от него не денется.

Как можно быть настолько легкомысленной в чужом мире?

С другой стороны, в замке оставаться физически невыносимо. Душно. Неловко. Гадко.

Предательство самого дорогого человека больно ударило по нервным струнам, неудивительно, что звук вышел неприятный, надрывный, оставив ощущение едкой горечи на губах.

Могу ли я простить себя за спонтанное решение?

Ответ непростой: сейчас – да. Но не изменю ли я его к вечеру, ночи, следующему утру? Кто знает, на что способен Рагнар? Теперь вариантов нет, ответ предстоит узнать в ближайшее время и прочувствовать на собственной шкуре.

Посмотрела на мужчину напротив. Поймала взгляд.

– Почему в замке твой голос имеет больший вес, чем голос

отца? – спросила, использовав вычитанную в местной книге фразу. – В моём мире главнее тот, кто старше.

– Я принял тебя под крыло, ты в безопасности ото всех, – объяснил в своей непонятной манере брат.

– Поясни для иномирцев, – попросила, стараясь не демонстрировать раздражение.

– Теперь ты дитя Эрмида, Алессаль, прими это так же, как и мою власть.

Закрыла глаза, сжала кулаки, да так, что ногтями едва не разорвала кожу ладоней, выдохнула медленно–медленно.

Если он думает, что я приняла его власть… В ушах зашумело, однако я смогла обуздать эмоции. Сейчас не до них. Сперва разведаю обстановку.

– Использую другую формулировку. Почему ты главнее отца во всех вопросах, а не только в отношении меня? Почему родители безоговорочно приняли твоё решение и даже не посмели спорить? Почему солгали мне?

– Я уже ответил.

Сжала зубы так, что они едва не разлетелись в пыль.

Как же он меня бесит!

Невероятно сильно!

Каждая фраза – провокация. Безжалостная и разящая точно в цель.

Но на сегодня достаточно одной глобальной ошибки – я уже лишилась защиты отчима, не хватало ещё совершить вторую.

Чувствую, после общения с «милым братцем» смогу работать в любой дипломатической миссии, за день почти научилась сдерживаться и не язвить через слово. А что будет через неделю!

Хмыкнула. Мне до хорошо воспитанной местной барышни, как до луны. Особенно, если учесть, что совсем не стремлюсь на этот пьедестал почёта.

Молчание несколько затянулось. Рагнар по–прежнему не отрывал от меня изучающего взгляда, я же тщательно раздумывала, показывать ли зубы, всё же прыгающей по свистку обезьянкой становиться не собиралась.

– Остаюсь при своём мнении относительно всех пунктов нашей занимательнейшей беседы, – проговорила ядовито. – Я закончу академию, раз деваться некуда, а дальше вернусь в свою башню и буду стареть и ждать открытия портала на Землю.

– Ты останешься в Эрмиде, получишь достойное образование, выйдешь замуж и родишь детей. И будешь вести себя как положено, – уверенно заявил сидящий напротив шовинист. – Женщине надлежит быть мягкой, нежной, покорной мужу и…

– Не одарена подобными талантами от природы. Говорю же: не подхожу вашему миру.

– Твоему миру, Алессаль. Эрмид – твой дом, – терпеливо проговорил Рагнар.

– Временный. И замуж я здесь не пойду. Я вообще считаю,

что мужчина должен быть покорным воле жены, исполнять все её прихоти и капризы, – неожиданно жестоко закончила я, вновь захватывая его взгляд и приглашая к битве.

Рагнар вызов не принял. Расхохотался до слёз!

Смеялся этот гад так заразительно, что мне с трудом удавалось держать лицо, так и тянуло присоединиться. Но нельзя.

– У тебя занимательное чувство юмора, Алессаль, – отсмеявшись, произнёс мужчина.

– Я не шутила. И, право слово, поражаюсь твоей глухоте: ты слушаешь, но не слышишь.

Отвернулась к окну, принудительно заставляя себя вглядываться в пейзаж. Кто знает, может придётся возвращаться в замок пешком и стоит хотя бы приблизительно понимать, по какой дороге идти, если она здесь не одна.

Но опознавательных знаков не было. Виноградники сменились частоколом высоких и мощных серо–сизых стволов – карета въехала в лес. Сразу стало темнее.

Приподняла голову, чтобы разглядеть деревья с огромными и толстыми стволами, изрезанными глубокими вертикальными морщинами–бороздами. Создавалось ощущение, будто их вырезали нарочно. Точно издеваясь над красивыми, вечными деревьями. Пытая.

Колючим морозцем страха обожгло кожу.

Этот мир небезопасен. Здесь водятся опасные создания. Чудовища.

Интуиция не обманывает.

Посмотрела на Рагнара. Он по–прежнему наблюдал за мной, однако уже не выглядел, как самовлюблённый кретин. Скорее, как игрок в покер, на лице – абсолютные спокойствие и непоколебимость.

Вспомнила, как Танюшка коверкала это слово, обзывая мужчин исключительно «непокобелимыми». Губ коснулась едва заметная усмешка, оставив тёплый след приятных воспоминаний.

Увижу ли я её? Выживу ли в этом мире? Приживусь ли?

Смогу ли отстоять свои права?

Что ждёт меня в академии?

Вопросам не было конца и края, но стоило признать, что только оказавшись за пределами безопасного замка, я смогла честно задать их себе.

Сейчас понимала, что я до конца не верила, не понимала, не принимала то, что случилось. Шокированный мозг цеплялся за маму, за запертые в башне вещи из родного мира, за похожие традиции и ритуалы. Ведь если убрать магию, многое в Эрмиде напоминало о доме.

К примеру, те же виноградники. Я не раз бывала на юге и любовалась наполненными ласковым солнечным светом гроздьями, которые будто светились изнутри. Эрмидские виноградники выглядели точно так же, именно потому, пока мы не въехали в необычный и страшный лес, я не дёрнулась, не вынырнула из обманчивого течения реки памяти. А ведь

давно стоило посмотреть правде в глаза.

Я не дома.

Возможно, не смогу туда вернуться.

Возможно, Рагнар прав и теперь Эрмид – мой родной мир, а значит, стоит лучше его изучить, научиться жить в нём, общаться с местными, не вызывая подозрений.

Кстати, кое–кто так и не ответил на мой вопрос.

Собралась с духом и посмотрела на сидящего напротив мужчину.

– Дозрела? – спросил он, понимающе хмыкнув.

– Подозреваю, что не окончательно, – призналась откровенно.

– Начало положено – уже хорошо, – добродушно заметил Рагнар. – У нас есть ещё время, поэтому спрашивай. Задавай разумные вопросы и я дам на них ответы, – уточнил он в своей мерзкой манере.

Сжала зубы, чтобы не надерзить. Мне нужна информация, библиотеки под рукой нет, так что придётся потерпеть.

– Как относятся к иномирцам в Эрмиде? – начала я с главного вопроса моей безопасности.

Если братец ответит, что поднимают на вилы и сжигают, придётся запереться в башне и жить, как Рапунцель, ведь я физически не способна кланяться и послушно исполнять мужские хотелки. Про молчать – вообще отдельная песня. Это насилие над личностью, вот!

– С интересом, – коротко ответил Рагнар. Однако на пол-

ный возмущения взгляд продолжил: – Эрмид находится в стороне от межмировых путей, сюда добираться долго, дорого и непросто, потому торговые связи не налажены и посетители весьма редки. При этом, удели ты больше времени изучению истории, знала бы, что практически все жители нашего мира – выходцы из разных миров.

Мужчина замолчал, словно приглашая сделать выводы из тех обрывков сведений, что он дал.

– Война? – предположила я самое очевидное.

– Не совсем.

– Стихийное бедствие?

– Ну, в какой–то мере, – протянул Рагнар, явно получая удовольствие от моих бесплодных попыток докопаться до правды.

Очевидно, он уверен в том, что мне это не удастся, а это значит, разумные и логичные предположения по умолчанию не подходят.

Итак, это нечто внезапное, масштабное, страшное–опасное… сродни катаклизму.

В голове тут же возник образ любимой учительницы, которая изредка называла наш класс катастрофой вселенского масштаба. От большой любви, конечно же.

– Ученики–энтузиасты? – предположила в шутку.

И, судя по удивлённому лицу красавчика–брата, попала в яблочко!

– Что–то вроде того. Маги–погодники.

– Маги–погодники уничтожили множество миров? – проговорила я вслух, пытаясь уложить в голове безумную мысль.

Я-то была уверена, что меня разыгрывают и на самом деле миры погибали от войн, болезней, восстания машин и всего того, что транслировали дома по телевизору. Но маги! Ещё и не какие–нибудь крутые боевые или некроманты, а погодники! Держите меня семеро!

– Они могли бы, – с улыбкой подтвердил Рагнар, – им только дай волю.

– Но?..

Карета остановилась и мужчина не стал отвечать на вопрос. Открыл дверь, легко спрыгнул на усыпанную сухими хвойными иглами землю, подал мне руку. По всей видимости мы приехали к обещанному лесному озеру, где мне можно будет вдоволь поплавать. Не уверена, правда, что хочу того именно сейчас.

Придерживая подол непривычно длинного платья встала и приняла руку помощи. Спустившись, не стала её отпускать.

– Так что там с магами?

– В Эрмиде единственные на три десятка миров школа и академия погодной магии, здесь могут справиться с любым самородком. А каждый второй погодник – тот ещё драгоценный «булыжник». После первой инициации они могут вызвать цунами или запустить цепь извержений вулканов.

– Случайно, конечно, да? – уточнила я, с трудом вернув

упавшую челюсть на законное место.

– Разумеется. Вот их и начали отправлять сюда, а назад не забирали. Да и никто из ребят домой не рвался.

Последнюю фразу мужчина произнёс с очевидным намёком, но я пропустила его мимо ушей. Во–первых, заметила, что карета не была запряжена лошадьми, а ехала самоходом, видимо используя магию. Во–вторых, вокруг обещанного озера росли кусты малины, унизанные яркими ароматными ягодами, так и притягивающими и взгляд и мысли. Ноги тоже совершенно самостоятельно понесли меня в сторону озерца.

Вот только Рагнар неверно истолковал мой бег по пересечённой местности.

– Платье! – крикнул он, опуская мои интеллектуальные способности на самое дно милого лесного озерца.

Будто я бы нырнула в одежде! Ну даёт!

От нелепого предположения замерла на месте и начала оборачиваться, как вдруг почувствовала ласковое дуновение ветра на коже. Опустила взгляд туда, где мгновением раньше была ткань. Онемела. Но долю секунды, не более. Судорожно прикрыла руками обнажённую грудь, сжалась и посмотрела через плечо на этого смертничка.

– С ума сошёл? – прошипела коброй.

Рагнар и не думал смущаться, чувствовал себя свободно и раскованно, и тоже разоблачался. По–человечески. Не так подло и гадко, как поступил со мной!

– Я тоже люблю плавать, но всё же предпочитаю делать это без одежды, – заметил он, стягивая рубашку.

– Я. Шла. К малине! – проговорила, сверкая глазами от недовольства.

– Она ещё кислая, – как ни в чём не бывало ответил Рагнар и, скинув туфли, принялся стягивать брюки.

Хотела бы ответить светской колкостью, затем смерить его безразличным взглядом и с гордо поднятой головой вернуться в карету, но в груди бурлили яростные и жаркие эмоции и их определённо стоило успокоить прохладой лесного озера, заодно спрятать наготу в толще воды.

Не зная, как извернуться, чтобы он ничего лишнего не увидел, бочком направилась к воде, да только войти в это царство жидкого льда не смогла.

– Верни мне платье, я не пойду плавать, – попросила, не оборачиваясь.

– Пойдёшь, – выдохнул Рагнар, обдавая жаром моё ухо.

Испуганно дёрнулась. Столкнулась лопатками с горячим мужским телом. Подалась вперёд в попытке увеличить расстояние, но потеряла равновесие. На талию легла тяжёлая рука, удерживая от возможного падения в холодную воду.

Только… не подталкивая ли в другой, куда более опасный, омут?

Глава 5

– В воду! – скомандовал Рагнар, освобождая мою талию от властного захвата, чтобы коснуться спины горячей ладонью, подтолкнуть.

– Ни за что! Она ледяная!

– И? – протянул он с таким непониманием в голосе, что я на мгновение позабыла о скромности и посмотрела на него через плечо в крайнем удивлении.

– Я заболею и умру. Я не морж.

– Морж? – переспросил мужчина, нахмурившись.

– Млекопитающие такие, северные. Они живут среди льдов и охотятся в воде, у них слой жира в несколько сантиметров, потому и не мёрзнут. Людей, которые специально тренируют тело заплывами в холодной воде, называют «моржами», но я к такой температуре не привыкла, – объяснила ясно, чётко и – увы! – нервно.

– Холодная вода полезна для здоровья, но если ты боишься, – начал провокатор так издевательски, что я взбудоражилась, собралась с духом, распрямила плечи и приготовилась дать отпор.

Знал бы он, чего я сейчас боюсь! И вода здесь явно не на первом месте.

Итак, выбираем максимально занудный тон девочки–заучки, такой точно снизит градус напряжения между нашими

телами.

– Не боюсь, а не приучена. Организм необходимо закаливать постепенно, начиная с небольшого понижения…

Дослушивать Рагнар не стал и безжалостно толкнул в воду. Успела удивиться неожиданно тёплой и приятной температуре, этим же отвлеклась и прозевала главное – дно отсутствовало. Я не зашла по щиколотку или по колено. Я провалилась в другую стихию!

Нырнув с головой, не растерялась, затаила дыхание, схватилась за скользкую корягу и замерла в ожидании, когда братец испугается, что утопил вверенную ему сводную сестрёнку. Начнёт нервничать, переживать. Нырнёт в одежде на мои поиски…

Злорадство придавало сил и улучшало настроение. Страшно хотелось посмотреть наверх, но я не позволила себе этой слабости, Рагнар должен видеть только светлое облачко волос. Если он, конечно, что–то видит. Если нет – так ему и надо!

Лёгкие уже горели огнём, когда я услышала плеск воды.

Победа! Он нырнул! Не выдержала душа поэта!

Однако в следующее мгновение поняла, что натворила, и ужаснулась.

Нет уж, касаться моего обнажённого тела этому «спасителю» я больше не позволю! Ну его! С ним и в одежде–то опасно! Здесь и место подходящее: вокруг ни души, лес тёмный. Кусты вокруг, опять же. У этой растительности в принципе

дурная слава, даже выражение есть: «утащил в кусты». Не будем рисковать.

В несколько гребков достигла поверхности, сделала долгожданный глоток наполненного хвоей и малиной воздуха, улыбнулась счастливой улыбкой человека, который сделал гадость, и замерла, услышав тихий плеск за спиной.

– Бесстыжая, – проговорил Рагнар.

Его голос звучал неожиданно низко и вибрацией отдавался в теле, словно перестраивая все системы организма, подгоняя под мужские нужды.

Моргнула, пытаясь избавиться от наваждения.

Разум фиксировал происходящее трезво, но предательское тело горело огнём, точно по венам струилось золотистое просекко с мириадами колючих мелких пузырьков.

Так, Алеся, возьми себя в руки. Ты современная девушка, а не какая–то впечатлительная барышня семнадцатого века, тебя этим не пронять. Не пронять, я сказала!

Обернулась к братцу, уверенно держась на воде и принимая залихватский вид.

– Учусь у любимого старшего братика, – ответила ехидно и неспешно поплыла, делая вид, что изо всех сил наслаждаюсь плаванием.

Впрочем, плавать я любила, так что в актёрской игре не было особой необходимости, кроме того, чем сильнее удалялась от Рагнара, тем шире растягивалась улыбка.

До тех пор, пока не услышала очередную команду.

– Плыви сюда.

– А не хочу! – заявила дерзко, продолжая неспешное умиротворяющее движение.

– В твоих интер–ресах делать то, что я говор–рю, – прилетело в спину. – Немедленно!

Обернулась и показала ему язык.

– В моих интересах хоть немного насладиться вашим противным миром. Я впервые за неделю получаю удовольствие, отстань, – попросила по–человечески.

– Алессаль, прошу, не спорь.

Брови взлетели от того, сколько усталости прозвучало в его голосе. Неожиданно.

Не зная, как поступить, остановилась.

Мы застыли друг напротив друга, каждый у своего берега, но сомнений в том, что это расстояние не обеспечивает безопасность, у меня не было.

– Почему я должна тебя слушать? Почему не могу просто насладиться моментом и поплавать? Мне и так непросто. Ты лишил меня одежды, силой столкнул в воду… Я уже делаю то, что ты хочешь! – закончила недовольно.

– Не буди во мне зверя, – рыкнул он, реагируя на мой резкий тон.

– А я не боюсь хомячков! – рявкнула в ответ стандартной шуткой из телевизора совершенно машинально.

Зря. Очень зря.

Но когда я раскаивалась в собственных словах?

Рагнар замер. Лицо превратилось в маску.

– Ты непокорна и своенравна, – проговорил он недовольно.

– Да. И горжусь этим, – ответила, плавая по своей стороне озера и держа опасного собеседника в поле зрения. – Вообще, Рагнар, мы ходим по кругу и с этим нужно что–то делать. Ты совершенно не уважаешь моё личное пространство и относишься ко мне, как к вещи какой–то. Напоминаю: я человек. У меня есть права и… чувства, – закончила, чуть не ступив на скользкую дорожку, ведь этот непробиваемый тип при слове «обязанности» тут же начнёт их перечислять. В лучшем случае до завтра. Не сомневаюсь, что там будет весь набор из «списка махрового шовиниста».

– С тобой сложно разговаривать.

– Кто бы говорил! – ответила в сердцах. – Я даже расслабиться не могу и спокойно поплавать.

– Почему? – удивился он так натурально, что даже показалось, будто сделал это искренне.

– Ты серьёзно хочешь, чтобы я объяснила? Ладно, попробую перевести тебе с девичьего на мужской. Первое и самое ужасное – мы голые!

– Это естественно для магов. Ты маг. Привыкай, – в своей немногословной манере просветил Рагнар.

– Почему естественно? Потому что так кожа напитывается магией? Уж не хочешь ли ты сказать, что в академии магии ходят в мантиях на голое тело? – пошутила, в глубине

души ужасаясь и надеясь на отрицательный ответ. Мало ли, какие правила могут выдумать в других мирах!

– Форма на занятиях принята в большинстве академий, а повседневная одежда – в любое другое время, – холодно просветил мужчина.

– А на пляжах купаются обнажёнными?

– Нет.

– К чему тогда, позволь уточнить, мне привыкать? – рыкнула, испытывая к раздражающему братцу самые яркие чувства. Так и хотелось утопить его в этом чудесном озере!

– Ко мне.

Со свистом выдохнула воздух. Как, вот как с ним общаться, когда после каждой его фразы по венам бежит расплавленная ярость, плечи наливаются жаром, а на кончиках пальцев трещит электричество?

Но я не позволяю себе слабости. Не с ним. Рагнар – противник, общение с которым меня закаляет и готовит к жизни в Эрмиде, не стоит об этом забывать.

– Почему я должна привыкать к тебе? Как это связано с моей магией?

– Ты – Фогрейв, Алессаль.

И всё. Он отвечает, не раздумывая долго и не останавливая движения. Мы словно две акулы, разделившие пространство: каждая плывёт по своей стороне и не нарушает скоростной режим. И это непросто. Очень непросто. То и дело ловлю себя на мысли, что ускоряюсь, лишь бы оказаться от

него подальше, но – увы! – лишь приближаюсь к врагу, пусть и со спины.

– Ты хочешь, чтобы я максимально напиталась магией вашего мира, пока мы не прибыли в столицу? И чтобы не подвела тебя и твой род в академии? – попыталась расшифровать его ответ.

– Магией нашего мира. Наш род, – напомнил Рагнар, выделяя мою принадлежность Эрмиду.

– В остальном я права? – уточнила, изо всех сил стараясь не лопнуть от злости.

– Нет.

Нервы не выдержали. Чтобы не заорать или не сказать гадость, нырнула под воду и сделала несколько мощных, резких гребков. Вынырнула. Наполнила лёгкие воздухом. Поняла, что не помогло и злых слов в адрес братца лишь прибавилось. Погрузилась ещё раз, затем второй, третий.

Время и вода должны были помочь успокоиться, не сорваться, но я не предусмотрела один важный момент – скорость. К сожалению, осознала это лишь в момент столкновения.

– Не бодайся, – с удивительно нежной улыбкой произнёс Рагнар, когда я появилась из–под воды в крайней степени смущения.

– Будто тебе было больно, – фыркнула, ощущая, как горят щёки. Мы замерли друг напротив друга. Он смотрел снисходительно, как на глупое, ничего не понимающее дитя, и ре-

шила поступить по–взрослому. – Извини, пожалуйста, я не намеренно. Увлеклась.

– Знаю. Также знаю и то, что ты учишься контролировать эмоции. Похвально.

– Спасибо, – ответила коротко и попыталась уплыть, однако меня придержали. Деликатно – за руку.

– Ты не должна меня бояться. Я не причиню тебе зла.

Хлопнула глазами.

– Рагнар, знаешь, почему мне сложно с тобой общаться? Ты говоришь: «ты должна», «ты обязана», «тебе нужно, должно». Щёлкаешь пальцами, снимая с меня одежду без моего на то согласия. Но я не подчинённый и не раб. Я твоя сестра. Можно хоть немного помягче? Я тебе клянусь, я буду адекватнее реагировать, если ты скажешь: «Алессаль, не бойся меня, я не причиню тебе зла» или «Алессаль, раздевайся и иди в воду, я отвернусь». Представь, но я бы так и сделала, притом добровольно, я ведь обожаю плавать!

Голос задрожал от обиды, а в носу подозрительно защекотало. Мамочки, только не слёзы, не перед ним.

Попыталась вырваться из захвата и уплыть от непонятливой глыбы, но кто бы меня отпустил!

– Зачем мне отворачиваться?

Я вытаращила глаза на этого… нехорошего человека.

– Ты услышал лишь это?!

– Я понял суть остальных твоих претензий.

Хлопнула ресницами. Я мозг скоро сломаю о его непро-

биваемую «логику». И это его царское «понял суть претензий»… Так и хочется съязвить, что суть–то он понял, но изменить отношение не обещал. Великий специалист по переговорам!

Поджала губы, в очередной раз сдержав эмоции.

– Я не понимаю, почему ты считаешь нормальным раздевать меня по щелчку и при этом удивляешься девичьей скромности. Мне очень сложно с тобой общаться из–за того, что мы оба не одеты, – проявляя чудеса выдержки и здравомыслия, проговорила брату в лицо в очередной раз. К его чести он не пытался рассматривать меня под водой и дополнительно не смущал. Но на этом плюсы заканчивались.

– Ты под моей ответственностью, а это значит, всегда будешь находиться рядом или в зоне видимости. В одежде, без неё – не важно. Если я посчитаю, что тебе угрожает опасность, ты от меня не избавишься, как бы того ни хотела. Привыкай к этой мысли.

– Я могла взять купальный костюм или одолжить твою рубашку, но не плавать… вот так.

Рагнар потянул меня на себя и я вынуждена была положить вторую руку на его плечо, чтобы сохранить дистанцию между телами. Удивительно, но его кожа по–прежнему была горячей.

– В твоём распоряжении замки, слуги, деньги, даже я со своими рубашками, прекрасная Алессаль, – проговорил он так уверенно и спокойно, что тело прекратило нервно вздра-

гивать, расслабилось, доверилось. Я улыбнулась. – Готов раздеваться по первому требованию, – добавил Рагнар.

Радужка вновь сменила цвет. Сейчас его глаза были практически чёрными с вишнёвыми искрами.

– Обойдёмся без пошлых намёков, – проговорила чопорно и оттолкнулась от его плеча, отплывая в сторону. – Мы брат и сестра, помни об этом.

– Я прекрасно помню, кто ты, моя драгоценность.

– Я не твоя драгоценность, а сокровище рода, ты сам говорил, – внесла важную поправку, принимая царственный вид.

– Я не отказываюсь от своих слов, – с улыбкой заметил Рагнар и направился к берегу, оставляя озеро в полном моём распоряжении.

Мне показалось, что я вновь упустила нечто важное в общении с непростым и загадочным братцем, но решила не забивать себе голову и насладиться тёплой водой и природой. Редкие мгновения спокойствия я начинала ценить, как никогда раньше.

Однако о полном спокойствии оставалось лишь мечтать.

Рагнар не спешил одеваться.

Неспешно сходил к карете, принёс оттуда мягкие зелёные пледы, расстелил на траве, затем настал черёд угощений.

Я старалась не пялиться, убеждала себя, что красавчики в интернете выглядели в сто тысяч раз круче, взять тех же австралийских пожарных, что горячее пожара. Но бесшумно перемещающаяся по зелёной травке гора мышц то и дело

притягивала взгляд. Куда там тем пожарным!

Кажется, мы остаёмся на пикник. Очень надеюсь, он соблаговолит одеться к импровизированному столу.

Хихикнула своим мыслям. Всего неделю прожила в новом мире, но успела перенять местный обычай выражаться высокопарно и литературно, даже думаю без прежде любимых «окей», «камон», «гайз», а рука почти не тянется к телефону, чтобы сделать очередное фото.

Хотя Рагнара я бы сфотографировала. Раз триста. И поглядывала периодически в закрытую папку с обнажёнкой. Из любви к красоте! Эстетика, все дела. Ничего личного!

Я плавала и размышляла, что в свои почтенные семнадцать лет достаточно трезво оцениваю людей. Вот, к примеру, братец. Красавец писаный, ни убавить ни прибавить. Но характер! В такого захочешь, а не влюбишься. А всё потому, что современные девушки вроде меня уже давно ценят не только внешность и красивые слова. Нам важны и отношение, и поступки, и умение находить компромиссы.

Я так увлеклась, что едва не проворонила момент, когда вода стала значительно прохладнее – действие заклинания сходило на нет. При этом, стоило посмотреть на сидящего на пледе, уже одетого и читающего какую–то книгу Рагнара, как он тут же поднял взгляд и махнул рукой, подогревая озеро.

– Спасибо. Ничего, что я так долго? Или уже пора выходить?

– Мы не торопимся, плавай в своё удовольствие, если не

проголодалась.

В животе заурчало, но я не стала спешить на берег, понимая, что не смогу выбраться из озера самостоятельно и вновь придётся блистать перед братцем наготой. И почему здесь нет нормального выхода на берег?

Любопытство заставило выйти на диалог.

– Рагнар, а почему озеро так необычно устроено? Или у вас здесь все такие?

– У нас в Эрмиде, – завёл любимую шарманку мой драгоценный вредный родственник, – сотни искусственно созданных накопителей силы. Водные выглядят как пузатые горшки без дна, потому не имеют привычного пологого выхода на берег.

– Если это место силы, почему в нём не плещутся десятки магов?

– Есть более доступные и безопасные варианты, сюда мало кто сунется – слишком много хищников.

Я вытаращилась на спокойно беседующего со мной Рагнара, которого эта информация совершенно не смущала. Однако через несколько мгновений поняла, что его заявления о моей охране – не пустой звук, и если он спокоен, то и мне волноваться не о чём.

– Это местные хищники изувечили деревья? – уточнила, продолжив неспешный заплыв.

– Это следы древней войны, Алессаль. Деревья и леса излечили, насколько хватило сил, но о внешнем виде уже не за-

ботились. Или оставили, как напоминание о том, что нельзя ослаблять бдительность и безоглядно доверять союзникам.

Рагнар нахмурился и вернулся к книге, пришлось придержать ещё десяток вопросов до следующего удобного момента.

Немного покружила по озеру, поняла, что выдохлась, хочу есть и дать отдых мышцам сильнее, чем стесняюсь, но всё же попыталась самостоятельно выбраться из воды со стороны кустов.

– Плыви сюда, Алессаль, – тут же велел братец, поднимаясь и направляясь к озеру. Через плечо он перекинул небольшое полотенце, которым я вполне могла обернуть бёдра. – Так уж и быть, зажмурюсь, когда буду тебя доставать.

В голосе звучала откровенная провокация, но отказываться от щедрого предложения из глупого чувства противоречия я не стала, поблагодарила и протянула руки навстречу его рукам.

Он подхватил меня, словно пушинку, помог обрести равновесие и отвернулся, позволяя спокойно стереть капли воды с кожи, просушить волосы и немного прикрыться.

Видимо, моя эмоциональная речь о скромности возымела эффект: он не подглядывал, не пугал, не делал резких движений.

– Ты вернёшь моё платье? – уточнила, надеясь, что меня не заставят разгуливать полуголой по полянке, чтобы окончательно обсохнуть и впитать кожей летающие крупицы ма-

гии.

– В нём уже нет необходимости, сегодня мы не успеем в город, придётся ночевать в ближайшей деревне. Выбери любую удобную одежду в походном сундуке. Мне уже можно открывать глаза?

– Подожди, пока я оденусь. Пожалуйста, – добавила, бегом направляясь к карете.

Когда я вернулась к пледам, облачённая в мужской костюм, глаза Рагнара вновь изменили цвет. Расплавленный металл радужки вызывал озноб во всём теле. Я чувствовала его недовольство, но не могла определить причину. Если бы дело было лишь в брюках, их не положили бы в гардероб.

– Ты недоволен моим внешним видом? – уточнила, усаживаясь напротив мужчины и протягивая руку к бутерброду с мясом и овощами.

– Ты заплела волосы в косы, так делают лишь воины. Мне не нравится. Распусти.

И вновь отрывистые команды.

И вновь я завожусь от его тона и готова язвить и ёрничать.

– А я обожаю косы, они подходят моему боевому характеру, – ответила без запинки и демонстративно откусила кусочек хрустящей корочки домашнего хлеба. – Боже, как вкусно, – простонала, на долю секунды позабыв о споре с братом и желании отстаивать свои права.

Тяжёлый и недовольный взгляд Рагнара ни капли не смущал. Я с удовольствием насладилась едой из замка, затем

уничтожила заботливо собранную братцем малину и бессовестно допила его вино, потому что мне он налил травяной чай.

На дерзкую выходку Рагнар лишь молча долил вина в опустевший кубок.

– Извини, – не удержалась и всё–таки повинилась. Вести себя столь нагло и беспардонно получалось из рук вон плохо. Но ещё глоток сделала, благодарно кивнув.

– Я уже говорил: я и всё, что мне принадлежит, в твоём полном распоряжении, Алессаль.

Осоловело хлопнула глазами. Вино казалось совсем не крепким и тем меня обмануло. Ужас в том, что Рагнар стал невозможно привлекательным. И эти его заявления… Такие мужские, щедрые… Я знала, что каждое его слово имеет вес и…

– Пожалуй, вина достаточно, – заметила, передавая кубок мужчине.

– Я думаю, тебе вообще не стоит пить, Алессаль. Ты смотришь на меня, словно я – мороженое, – проворковал он так, словно готов был спаивать меня денно и нощно.

– Неправда, – выдохнула, отдавая себе отчёт, что нагло вру. Коварный напиток сделал своё грязное дело и я поддалась чарам привлекательного братца.

– Облизываешь губы, выглядишь плотоядно. Мне раздеваться? Я ведь не могу отказать прекрасной даме и…

– Размечтался, – фыркнула недовольно, однако недоволь-

на была своим поведением, а не его. – Поехали уже, куда мы там едем.

Принялась спешно собирать остатки пиршества в корзину, но неловко дёрнулась, покачнулась, ткнула плечом в недвижимую, точно скала, фигуру брата.

И ведь учила мама, что нельзя разводить суматоху, когда торопишься! И была права! Кое–кто сделал вид, что принял неловкость за намёк.

– Опасаюсь за свою невинность. Ты точно не набросишься на меня в полумраке кареты? – развеселился Рагнар, допивая вино и помогая с посудой.

Ну, гад! Ещё издеваться надо мной будет!

Улыбается, а глазами так и зыркает. Бесстыжий.

И взгляды его – что прикосновения. Горячат кожу, кипятят кровь, воспламеняют мысли. Идея воспользоваться ситуацией, забраться на колени к шикарному мужчине, целовать его твёрдые, красиво изогнутые губы, обнимать широкие плечи, совсем не кажется смешной или неприятной. Напротив. И руки работают чётко, уверенно и быстро – будто я действительно тороплюсь закончить с делами, оказаться в карете и воплотить самые смелые фантазии, пока не протрезвела и не передумала.

Вдали хрустнула ветка и я моргнула.

О чём думаю вообще?

– Что в вине? Оно с секретом? – уточнила, ощутив, как заплетается язык.

– Нет. Ты плавала несколько часов и устала. Это закономерный итог. Не волнуйся, – успокоил Рагнар.

– Мне нужно было напиться, чтобы ты заговорил со мной по–человечески? – осведомилась обиженно.

– По–человечески – это как с ребёнком? – хмыкнул мужчина.

– Даже если и так! Если ты будешь воспринимать меня, как ребёнка, будет проще, – определилась я со своими ощущениями. И неожиданно призналась: – Намёки на близость меня пугают.

– Потому что тебе они нравятся? – уточнил Рагнар, склоняясь к моим губам.

Поймала себя на желании потянуться навстречу, но не позволила усталости и вину принять столь важное решение. Не хватало ещё соблазниться этим нахалом.

Очаровательным, когда шутит, надо признать. Ему ужасно идёт улыбка. Жаль, появляется на его губах столь же редко, как кометы в ночном небе.

А в остальном он наглый, властный, упрямый и совсем не похож на героя моего романа. Не поддавайся, Алеся. Особенно, если очень хочется сделать это. Такому мужчине легко отдать власть над собой, но забрать – невозможно.

Тряхнула головой, пытаясь собраться с духом и достойно ответить на провокацию.

Выпрямилась, отдаляя наши губы и сталкивая взгляды.

– Мне нравится идея, что я интересна взрослому мужчи-

не, но не более того. Ты – брат.

– Продолжай убеждать себя в этом, возможно, рано или поздно поверишь, – заметил Рагнар ехидно, затем быстро поцеловал кончик моего носа.

Пока я училась дышать заново, этот бесстыжий сорвал с моих кос ленты и высвободил пряди, расчёсывая их пальцами.

– Может, ещё высушишь их? – буркнула, лишь бы как–то отреагировать на мужское своеволие и уничтожить разлившуюся по телу слабость. Я слишком остро на него реагирую, слишком ярко.

Вместо ответа он погладил меня по голове, словно ребёнка, и действительно просушил шевелюру. Пришлось смущённо благодарить и делать вид, что вовсю занята сборами.

В четыре руки мы быстро собрали лагерь и продолжили путь. У меня не было с собой часов, но день очевидно клонился к закату, и я начинала волноваться, поскольку фонарей или волшебных мерцающих лепестков в карете не наблюдала. Тёмный лес и днём казался страшным, от мысли, что придётся путешествовать в кромешной ночной тьме, и вовсе пробирал озноб.

– Ты можешь зажечь свет? – не надеясь на положительный исход дела, спросила у брата, который выглядел подозрительно довольным.

– Мы засветло прибудем в гостиницу, – в своей манере ответил Рагнар. А ведь мог пошутить, что я прозевала мо-

мент и уже не успею воплотить свой коварный каретный замысел и скомпрометировать его, бедного–несчастного. Обменялись бы шутливыми фразами, посмеялись, а не сидели в неуютной тишине.

– Спасибо.

Надолго Рагнара не хватило, но теперь я знала, что он не такой уж нелюдимый бука, каким хочет казаться. Уже хорошо. С ним можно иметь дело, разобраться бы только в управлении. Пока я совершенно не понимала, чем его раздражаю и чем радую.

Сейчас, к примеру, он смотрит в окно и улыбается своим мыслям. И я поневоле расслабляюсь и тоже хочу улыбаться. И это пугает не меньше тёмного леса. Я будто не просто привыкаю к нему, а подстраиваюсь.

Не бывать этому.

Главное – продержаться до академии, а там обучение, новые друзья, студенческие шалости. Будет не до Рагнара.

Интересно, у него есть девушка? Да ну есть, конечно. Может, даже не одна. Небось, не привык себе отказывать, вот и развлекается за мой счёт. Нашёл игрушку.

Мысль позволила собраться в духом и трезво взглянуть на происходящее.

У него свои интересы, у меня – свои. Не стоит надумывать то, чего нет. Наверняка ему не нравится вся ситуация с женитьбой отца и навязанной сводной сестрой. Возиться со строптивой новоявленной родственницей – явно не лучший

вариант для разгульных студенческих каникул.

Деревня располагалась сразу за лесом и выглядела сказочно: аккуратные, увитые цветущими лианами двухэтажные дома с зелёными от наросшего мха крышами, мирно пасущаяся на лужайках живность, бегающие повсюду куры, степенно прогуливающиеся птицы, отдалённо напоминающие гусей.

– А почему деревня не огорожена забором, если в лесу много хищников? – проявила я любопытство.

– Магический купол.

– О-у. Ясно, спасибо.

Несмотря на холодный тон, Рагнар учтиво подал руку, помогая выбраться из кареты, открыл дверь и вообще вёл себя как джентльмен, пока я послушно шла рядом. То есть около минуты.

– Ух ты! – протянула я, стоило нам пересечь порог местной гостиницы.

– Не крути головой, – распорядился брат вполголоса.

– Хочешь, чтобы я заработала косоглазие? – возмутилась так же тихо.

Держите меня семеро! Столько красавчиков!

Божечки, это что, эльф? Длинные острые уши, кажется, у них. А бледный мрачный мужчина в углу, кажется, вампир. Или некромант какой–нибудь. И почему я никогда не интересовалась фэнтези, как моя Танюшка? В любом случае, Эрмид нашёл, чем меня зацепить. Чувствую, до открытия пор-

тала на Землю скучать не придётся.

На талию опустилась тяжёлая лапа Рагнара.

– В номер. Живо!

Глава 6

– Я страшно голодна, брат, – проговорила немного капризно и, увидев злобный взгляд, добавила: – Не люблю есть в комнатах. Останемся здесь. Пожалуйста.

Лицо едва не треснуло от сдерживаемой улыбки. Перевес на моей стороне. В кафе не только мужчины, но и женщины с детьми, весомых аргументов отказать в простой просьбе у Рагнара нет.

Или я так думаю.

Зафиксировав руку на моей талии и не позволяя разглядывать окружающее пространство, брат провёл меня в конец зала, где располагалась барная стойка и по совместительству ресепшн.

Я приготовилась мило улыбаться пожилому джентльмену, хвалить его заведение и сражаться за возможность остаться среди местного населения, но братец лишь кивнул трактирщику и продолжил путь, не освобождая меня из стального захвата, ещё и немного подталкивая.

– Рагнар, – рыкнула сквозь зубы.

– Третий этаж, Алессаль, – как ни в чём не бывало сообщил он, приглашая подняться выше.

Вколачивая ноги в ступени, взлетела по лестнице и замерла, удивлённая роскошью оформления этажа для вип–персон. Ни за что бы не подумала, что в простой с виду тавер-

не могут скрываться подобные богатства. Здесь были и картины в изящных рамах, и магические зеркала с мягкой подсветкой, и живые цветы. И всего две двери.

– Мальчики направо, девочки налево? – поинтересовалась, надеясь, что делить номер с новоявленным родственником не придётся.

– Правое крыло отводится высшей знати, левое – королевским особам или землевладельцу.

– А мы на своей земле, – преувеличенно воодушевлённо закончила я, сообразив, что места в любом случае хватит для всех, а значит, нет повода для расстройства, и потянулась к ручке левой двери, однако та не поддалась. – Зачаровано?

Вместо ответа Рагнар приблизился и положил свою руку на мою, посылая горячий импульс.

Звонко щёлкнул замок.

Послушно ёкнуло сердце.

Я замерла, забыв о дыхании. Обездвиженная. Покорная. Не своя.

Краем сознания отметила, что мужчина за спиной хмыкнул, а затем, не мудрствуя лукаво, приподнял меня, словно куклу, и поставил в выделенных апартаментах. Дверь вернулась на положенное место, отрезая нас от мира. И только тогда я очнулась. Ахнула. Покраснела до корней волос.

– Вещи и ужин скоро доставят. Ты справишься без служанки? – уточнил Рагнар так естественно и спокойно, словно мгновением раньше не застал меня растерянной и осоло-

вевшей.

– Да, спасибо, – проговорила хрипло. В горле комом застряло смущение, кашлянула в попытке избавиться от него. – И… я не хочу есть.

– Алессаль, я понимаю, что тебе интересны расы, но прежде чем с ними общаться, тщательно изучи теорию. Многие из них небезопасны для юной девушки, – дал совет брат, при этом голос его не звучал нравоучительно. Сама доброта, вы посмотрите на него.

– Я хотела только посмотреть.

– Сомневаюсь, что ты смогла бы тем ограничиться.

Терпеть не могу, когда он прав.

Не желая продолжать неловкий разговор, отправилась исследовать гостиничный номер. Он занимал половину этажа, при этом был сделан совершенно бестолково: гигантских размеров приёмная–гостиная, просторные гардеробная и ванная комната, две совсем крошечные спальни и вместительный, с гостевым диванчиком и несколькими креслами, но всё же небольшой кабинет, из которого был выход на террасу.

– Занимательная планировка, – бросила я уже просматривающему какие–то документы Рагнару. – На террасу мне можно выйти или младшим сёстрам полагается после ужина отправляться на покой?

– Терраса – небезопасная зона. Окна и двери никому не открывать. В ванную и спать.

Я даже глазами хлопнула от удивления.

– Чего?

– Ты сказала, что ужинать не будешь, Алессаль, – пояснил Рагнар вполне мирно, но всем видом показывая, что по уши занят.

Проглотила претензию, что со мной обращаются как с несмышлёным ребёнком. Пусть лучше так. Безопаснее.

Багаж уже доставили, но к моему величайшему сожалению в нём не было ничего подходящего ко сну, лишь книги, лекарства, пара магических накопителей, да ещё одно сменное платье. Эту ночь мы должны были провести в замке рода Фогрейв, а не в гостинице. Кто мог подумать, что планы изменятся?

Саквояж Рагнара наверняка содержал те самые документы, что он просматривал в кабинете, но я на всякий случай решила уточнить, вдруг он готов поделиться сменной рубашкой.

Помялась немного у двери, но нашла в себе силы войти и озвучить просьбу.

– Рубашка? Зачем тебе рубашка? – удивился Рагнар, явно прослушав начало моей пламенной речи.

– Для сна! И не вздумай говорить про то, что кожа должна дышать и напитываться магией, – предупредила строго, но тут же пустилась в объяснения: – Я не смогу так заснуть, не привыкла. И не смотри на меня так! Мне нужна какая–нибудь одежда, очень нужна. Может, халат? Майка, рубашка…

Не знаю, что там у тебя есть?

– Я не брал с собой одежды, Алессаль. У меня лишь то, что на мне.

Я долго не раздумывала.

– Раздевайся.

– Полностью? – Сверкнул глазами довольный мужчина.

– Размечтался! Рубашку сюда давай и работай дальше. Не знаю, что ты там делаешь, но если зарабатываешь денежки, то продолжай с прежним усердием и не отвлекайся, – грубовато произнесла я, чтобы замаскировать смущение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.